

ВѢЩАНИЕ ОТЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 18.

№ 16.

1899 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 сего марта № 131, объ открытіи вакансій священника, діакона и псаломщика при Свято-Іосифовской церкви въ богадѣльнѣ имени Гееръ, на Красносельской улицѣ 2 участка Мѣщанской части города Москвы. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Свято-Іосифовской церкви въ богадѣльнѣ имени Гееръ, на Красносельской улицѣ 2 участка Мѣщанской части города Москвы открыть вакансіи священника, діакона и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. — Марта 26 дня 1899 года. № 1834.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали составленную въ Синодальной Канцеляріи, на основаніи поступившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1899 года, представленій Епархіальныхъ Начальствъ и Вашего Преосвященства за № 32, вѣдомость о лицахъ духовнаго званія, коимъ, за службу по епархіальному вѣдомству, предполагается назначить пенсіи. Приказали: По разсмотрѣніи означенной вѣдомости, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить оную и съ тѣмъ вмѣстѣ послать при указѣ Вашему Преосвященству выписку изъ вѣдомости,

для объявленія лицамъ, коимъ назначены пенсіи, размѣра оныхъ, откуда и съ котораго времени онѣ должны быть производимы. — Марта 11 дня 1899 года. № 1674.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ села Спасскаго, на Нудолѣ, Дмитрій Померанцевъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи Викторъ Надеждинъ.

На священническое мѣсто при церкви села Спасъ-Темни, Серпуховскаго уѣзда, опредѣленъ московскій псаломщикъ Алексѣй Смирновъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности законоучителей:

1) Діаконъ Николаевской, въ Плотникахъ, церкви, Александръ Ансеровъ — въ должности законоучителя въ воскресныхъ классахъ при школѣ, содержимой А. В. Погожевой, 15 февраля 1899 года.

2) Діаконъ церкви свв. Аонасія и Кирилла, что на Сивцевомъ Вражкѣ, Сергій Цвѣтковъ — въ должности законоучителя той же школы, 15 февраля.

3) Священникъ села Покровскаго-Брехова, Московскаго уѣзда, Николай Шуваловъ — въ должности законоучителя вновь открытаго, въ деревнѣ Голышкиной, земскаго училища — 12 марта.

4) Священникъ села Братѣва, Московскаго уѣзда, Владиміръ Кирьяковъ — въ должности законоучителя Курьяновскаго земскаго училища 12 марта.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархіальному вѣдомству, назначаются пенсіи, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 12—27 февраля 1899 г. за № 662. За январь мѣсяць 1899 года.

№ и число представленія Епархіальнаго Начальства.	Какой епархіи, званіе, имя и фамилія пенсіонера или пенсіонерки.	Когда пенсіонеромъ или пенсіонеркою по- дано прошеніе о пен- сии.	Когда священнослужи- тель, коему или его семейству испраши- вается пенсія, умеръ или уволенъ за штатъ.	Размѣръ пенсіи.	Съ какого времени и на основаніи какой ст. Вр. Пр. испрашивается пенсія и изъ ка- кого Казначейства.
32. 16 января 1899 года.	МОСКОВСКОЙ. Московской Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви заштатный протоіерей Іоаннъ <i>Модестовъ</i> .	Подаль про- шеніе 21 августа 1898 г.	Уволенъ за штатъ 30 июля 1898 г.	130 р.	Съ 21 августа 1898 г., вре- мени подачи прошенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Мо- сковскаго Гу- бернскаго.
	Московской Троицкой, въ Покровскомъ, цер- кви заштатный священ- никъ Александръ <i>Нескій</i> .	Подаль про- шеніе 2 сен- тября 1898 г.	Уволенъ за штатъ 4 ав- густа 1898 г.	130 р.	Съ 2 сентября 1898 г., вре- мени подачи прошенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Мо- сковскаго Гу- бернскаго.
	Церкви села Коломен- скаго, Московскаго уѣз- да, заштатный священ- никъ Сумеонъ <i>Недумовъ</i> .	Подаль про- шеніе 19 ок- тября 1898 г.	Уволенъ за штатъ 14 ок- тября 1898 г.	130 р.	Съ 19 октября 1898 г. време- ни подачи про- шенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Московска- го Губернскаго.
	Церкви села Муромцева Дмитровскаго уѣзда, заштатный священникъ Петръ <i>Розановъ</i> .	Подаль про- шеніе 5 ок- тября 1898 г.	Уволенъ за штатъ 5 сентя- бря 1898 г.	130 р.	Съ 5 октября 1898 г., вре- мени подачи про- шенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Московска- го Губернскаго.
	Предтечевской церкви погоста Ивановскаго, что на рѣкѣ Ламѣ, Воло- коламскаго уѣзда, за- штатный священникъ Іаковъ <i>Лебедевъ</i> .	Подаль про- шеніе 24 ав- густа 1898 г.	Уволенъ за штатъ 15 мая 1898 г.	130 р.	Съ 24 августа 1898 г. време- ни подачи про- шенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Коло- менскаго уѣзд- наго.
	Георгіевской, погоста Георгіевскаго при озерѣ, церкви заштатный свя- щенникъ Георгій <i>Розановъ</i> .	Подаль про- шеніе 29 августа 1898 г.	Уволенъ за штатъ 29 июля 1898 г.	130 р.	Съ 29 августа 1898 г., вре- мени подачи про- шенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Клинскаго уѣзнаго.
Церкви села Гуслицъ, Богородскаго уѣзда, за- штатный священникъ Василій <i>Соколовъ</i> .	Подаль про- шеніе 23 ок- тября 1898 г.	Уволенъ за штатъ 10 октя- бря 1898 г.	130 р.	Съ 23 октября 1898 г., вре- мени подачи прошенія, на основаніи 26 ст. Вр. Пр. Изъ Бо- городскаго уѣз- наго.	

Церкви села Раменья, Волоколамскаго уѣзда, протоіерей Стефана Ул- лонскаго вдова *Марія* 67 лѣтъ отъ роду.

Подала про- шеніе 16 сентября 1898 г.

Умеръ 13 ав- густа 1898 г.

65 р.

Съ 13 августа 1898 г., вре- мени смерти му- жа, на ос- нов. 29 ст. Вр. Пр. Изъ Волоколам- скаго уѣзнаго.

Воскресенской погоста Николо - Желѣзовскаго церкви, Клинскаго уѣз- да, священника — пен- сіонера Павла Успен- скаго вдова *Параскева* 78 л. отъ роду.

Подала про- шеніе 20 октября 1898 г.

Умеръ 1 мая 1898 г.

65 р.

Съ 1 мая 1898 г., времени смер- ти мужа, на ос- нов. 29 ст. Вр. Пр. Изъ С. - Петербург- скаго.

Церкви села Шарапо- ва - Носова, Звениго- родскаго уѣзда, свя- щенника Сергія Держа- вина вдова *Татiana* 56 л. отъ роду.

Подала про- шеніе 20 августа 1898 г.

Умеръ 14 июня 1898 г.

65 р.

Съ 14 июня 1898 г., вре- мени смерти му- жа, на ос- нов. 29 ст. Вр. Пр. Изъ Звенигор- одскаго уѣзнаго.

Церкви села Гуслицъ, Богородскаго уѣзда, заштатный діаконь Ни- колай *Лоскѣвскій*.

Подаль про- шеніе 4 сен- тября 1898 г.

Уволенъ за штатъ 21 июля 1898 г.

65 р.

Съ 4 сентября 1898 г., вре- мени подачи прошенія, на ос- нов. 26 ст. Вр. Пр. Изъ Мо- сковскаго Гу- бернскаго.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1899 г. собрано въ двѣ учрежденныя въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, кружки, — одну, находящуюся въ притворѣ Алексіевской церкви, 35 р. 75 к. и другую, — при свѣчномъ ящикѣ 14 р. 47 к. Въ семь же мѣсяцѣ поступило пожертвованій отъ неизвѣстныхъ 101 р. 15 к., — мальчика неизвѣстнаго 10 руб., рабочихъ экипажной фабрики Арбатскаго 14 р. 45 к., — неизвѣстнаго 2 р., — протоіерей С. П. Смирнова 2., изъ Правленія Гагинскаго Судосберегательнаго Товарищества, Сергачскаго уѣзда, отчисленныхъ изъ прибылей 25 р., отъ масте- ровыхъ мебельной фабрики Шмитъ 55 р. 70 к. и чрезъ Сѣвѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ жителя Марьиной рощи Космы Ае- насьева Павлова 50 р. Всего триста десять руб. 52 к. (310 р. 52 к.).

МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 16-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 18-го.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.
Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ четвергъ, 29 сего Апрѣля, въ 7 час. вечера въ залѣ Епархіальной библіотеки имѣеть быть очередное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

На собраніи будетъ обсуждаться вопросъ: *объ отличіи таинствъ отъ обрядовъ* (докл. свящ. Н. П. Добронравовъ).

Совѣтъ Общества симъ приглашаетъ Членовъ пожаловать въ означенное собраніе.

Значеніе праздника Воскресенія Христова.

Кто изъ насъ не испытывалъ благоговѣйнаго сердечнаго трепета предъ наступленіемъ праздника Воскресенія Христова? Кто не переживалъ тѣхъ радостныхъ чувствъ, того святаго восторга, которымъ радостно бьется сердце христіанина при пѣніи знаменательныхъ и торжественныхъ словъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»?! Недаромъ Православная Церковь Воскресеніе Христова называетъ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ; недаромъ и каждую недѣлю объ этомъ важномъ событіи напоминаетъ она всѣмъ своимъ вѣрнымъ чадамъ празднованіемъ Воскреснаго дня! И теперь, предъ

скорымъ наступленіемъ праздника Пасхи, думаю, благо- временно будетъ православному христіанину поразмы- слить объ этомъ великомъ событіи, о значеніи котораго одинъ изъ апостоловъ сказалъ: *«иже же Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣе же и впра ваши»* (1 Кор. 15, 14).

Земная жизнь І. Христа, какъ жизнь Богочеловѣка, ознаменовалась необозримымъ рядомъ необычайныхъ чудотвореній, въ которыхъ проявились Его Божеское всемогущество и власть надъ силами и стихіями при- роды, надъ жизнію и смертію людей и надъ имущимъ державу смерти—дьяволомъ. Постоянные спутники зем- ной жизни Спасителя—апостолы видѣли, какъ однимъ словомъ Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ, хромыхъ, прокажен- ныхъ,—какъ повелѣвалъ силами и стихіями природы, какъ трепетали и ужасались Его самыя силы ада, какъ претворилъ Онъ воду въ вино, какъ однимъ словомъ возвратилъ силу и жизнь мышцамъ сухорукаго, зрѣніе слѣпому и возстановилъ разслабленнаго. Въ своихъ боговдохновенныхъ писаніяхъ они повѣствуютъ намъ, какъ однажды пятью хлѣбами и двумя рыбами Христосъ насытилъ около пяти тысячъ человекъ, кромѣ женъ и дѣтей,—*«и ядоша вси и насытишася и взяша избыт- ки укрузъ дванадцать коша исполнь»*, замѣчаетъ ев. Матѣей (Матѣ. 14, 20); въ другое время семью хлѣбами и немногими рыбами напиталъ около четырехъ тысячъ мужей (Мѣ. 15, 32—39). Въ одномъ мѣстѣ Онъ воскресилъ сына вдовы Наинской (Лк. 7, 11—16), въ другомъ—дочь Іаира, начальника іудейской синагоги

(Мѡ. 9, 18—19. 23—26), а въ третьемъ Лазаря, пробывшаго во гробѣ четыре дня (Іоан. 11, 39). Словомъ, если-бы описать всѣ чудеса, совершенныя І. Христомъ во время Его земной жизни, то и самому міру, говоритъ евангелистъ Іоаннъ, не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ (21 г. 25). Всѣ эти чудеса съ очевидностію всѣмъ и каждому свидѣтельствовали о божествѣ нашего Искупителя и непреложной истинности Его небеснаго ученія. Самъ Спаситель открыто говоритъ всѣмъ сомнѣвающимся въ Его ученіи и дѣятельности: «если Мнѣ не вѣруете, то вѣрьте Моимъ дѣламъ» (Іоан. 10, 37—38); «ибо дѣла, которыя далъ Мнѣ Отецъ совершить, самыя дѣла эти, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня» (Іоан. 5, 36).

Но самое величайшее чудо въ ряду всѣхъ евангельскихъ чудесъ, вѣнецъ и завершеніе всѣхъ чудесъ Спасителя и вмѣстѣ съ тѣмъ самое рѣшительное доказательство Его Божества—есть чудо воскресенія Его изъ мертвыхъ. Великое и непостижимое для насъ чудо—воскресить мертваго, ибо оно возможно одному всемогущему Богу, Который одинъ «*воскрешаетъ мертвыя и живитъ*» (Іоан. 5, 21); но ветхозавѣтная исторія народа Божія говоритъ намъ, что и пророки силою Божіею воскрешали мертвыхъ. Между тѣмъ, самому собственно силою воскреснуть изъ мертвыхъ—это возможно лишь Тому, Кто Самъ—Владыка жизни и смерти, Кто «*имать животъ въ себѣ*» (Іоан. 5, 26) и Кто поэтому обладалъ полною властію какъ «*положити душу свою*» за людей, такъ и «*наки пріяти ю*» (Іоан. 10, 18). Неудивительно поэтому, что уже въ первый день воскресенія Христова среди злобныхъ іудеевъ раздался ложный голосъ, отвергавшій достовѣрность событія, впервые проявилось грубое невѣріе, считавшее восторженную апостольскую вѣсть о Воскресшемъ коварнымъ обманомъ со стороны учениковъ, тайно похитившихъ тѣло своего Учителя въ то время, когда непробуднымъ сномъ спала военная стража. Понятно и то, въ какую трудную борьбу должна была вступить христіанская Церковь во 2 и 3-й вѣкахъ съ тѣмъ появившимся тогда направлениемъ, которое всѣ историческіе факты нашего искупленія старалось возвести въ идеи и на мѣсто искренней вѣры въ страданія, смерть и воскресеніе Богочеловѣка поставляло только познаніе идеи, называемой гносисомъ. Сложившись изъ смѣшенія языческихъ и христіанскихъ познаній, направленіе это всецѣло клонилось къ тому, чтобы дѣйствительное искупленіе превратить въ мысленное и историческаго Христа замѣнить идеальнымъ. И въ настоящей вѣкѣ широкаго умственнаго развитія всѣ усилія многихъ ученыхъ отрицательнаго направленія въ области богословской мысли сводятся къ тому, чтобы, вопреки евангельскимъ свидѣтельствамъ, какъ нибудь отвергнуть достовѣрность воскресенія Спасителя, какъ чудесный историческій фактъ; тогда для нихъ легко было бы въ своихъ воззрѣніяхъ идти дальше и не представилось бы затрудненій отвергать все христіанское ученіе, какъ Богооткровенное.

Но откуда-эта ненормальная умственная дѣятельность,

это преступное желаніе идти противъ свидѣтельствъ очевидцевъ, какъ не изъ яснаго сознанія глубокаго значенія воскресенія Христова въ системѣ христіанскаго вѣроученія, какъ не изъ яснаго пониманія того, что въ этомъ именно событіи—главная основа христіанской вѣры и жизни? Одинъ изъ представителей отрицательнаго направленія богословской мысли Штраусъ признавался, что христіанство, по крайней мѣрѣ то, что называютъ христіанствомъ, стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ воскресеніемъ, а Прессансе замѣтилъ, что «если воскресеніе не останется, какъ основная часть христіанства, то о прочемъ не стоитъ и говорить». Тотъ и другой въ иныхъ только словахъ повторили то, о чемъ еще въ первый вѣкѣ христіанской вѣры возвѣщено было апостоломъ всѣмъ христіанамъ: «если Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, напрасно проповѣданіе наше, суетна и вѣра ваша».

При чтеніи этихъ апостольскихъ словъ, естественно спросить,—почему столь великое значеніе самимъ апостоломъ придается воскресенію Христову? Почему оно представляется тѣмъ основнымъ камнемъ, на которомъ одномъ только и можетъ прочно стоять христіанская вѣра и все домостроительство Божіе о спасеніи человѣка? Вѣдь въ христіанской религіи всѣ истины вѣроученія, какъ открытыя самимъ Богомъ, существенны и необходимы для нашего спасенія, но тѣмъ не менѣе ни одной изъ нихъ и нигдѣ въ словѣ Божіемъ не придается такого глубокаго значенія, какъ чудесному событію воскресенія Христова изъ мертвыхъ. Вся возможность этого важнаго событія для насъ будетъ понятна, если мы, хотя коротко, опредѣлимъ предметъ христіанской вѣры, которою каждый изъ насъ руководится въ своей жизни и дѣятельности. Итакъ, что составляетъ предметъ христіанской вѣры?

Главный предметъ христіанской вѣры—всемогущій, всеправедный и всеблагій Богъ, Который по безконечной любви къ человѣку ради нашего спасенія «*Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его*» (Рим. 8, 32) и ради безконечныхъ заслугъ Единороднаго Сына «*вся намъ дарствуетъ*», въ богатныхъ дарахъ Св. Духа сообщая «*вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*» (2 Петр. 1, 3). Итакъ, мы вѣримъ, что, съ пришествіемъ въ міръ Искупителя, грѣхъ умерщвленъ, жало смерти упразднено и человѣкъ уже «не чадо гнѣва Божія, но возлюбленный сынъ и сонаслѣдникъ Христу». Искренно вѣруя въ эти отрадные, утѣшительныя для сердца истины, мы вмѣстѣ съ тѣмъ твердо надѣемся ради безцѣнныхъ крестныхъ заслугъ Сына Божія наследовать обѣтованное спасеніе и вѣчную блаженную жизнь въ единеніи со Христомъ—Спасителемъ міра. Вотъ основныя истины вѣры, которыми мы руководимся въ настоящей жизни и дѣятельности, которыя примиряютъ насъ со всевозможными бѣдствіями и подають силу и терпѣніе къ благодушному безропотному перенесенію всякихъ превратностей судьбы. Но въ чемъ найдемъ мы прочное основаніе для самой вѣры въ дѣйствительность искупленія человѣка, его примиренія съ Богомъ? Чѣмъ убѣждаемся мы, что распятый на позорномъ крестѣ—дѣйствительно Сынъ Бо-

жій, «Котораго Отець не пощадѣ», что Его Голгоѣская жертва вполне удовлетворила правду Божию за всѣ грѣхи и всего человѣчества?—Воскресеніе Христова! Въ немъ основа нашей вѣры; оно—завершеніе всѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыя убѣждаютъ насъ въ Божествѣ нашего Спасителя, въ нашемъ искупленіи отъ грѣха и всѣхъ его слѣдствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ—въ истинности святости и непреложности всего Евангельскаго благовѣстія. Поистинѣ была-бы суетна наша вѣра въ Божественнаго Искупителя, если-бы Христосъ не возсталъ изъ мертвыхъ! Мы не видѣли-бы тогда, что смерть—слѣдствіе нашего грѣха—дѣйствительно побѣждена и что намъ открытъ свободный входъ въ царствіе небесное. Умершій позорною крестною смертію Мессіа и не воскресшій изъ мертвыхъ скорѣе представился бы намъ обыкновеннымъ смертнымъ, раздѣлившимъ общую участь грѣховнаго человѣка, чѣмъ Побѣдителемъ смерти и Владыкою жизни; тогда ни въ какомъ случаѣ Онъ не произвелъ бы на своихъ учениковъ того впечатлѣнія Побѣдителя смерти и Владыки жизни, которое послужило основаніемъ всей дальнейшей ихъ дѣятельности. Припомнимъ изъ Евангельскихъ сказаній, какъ слаба была вѣра самихъ учениковъ въ Христа—Сына Божія, до Его крестной смерти и славнаго воскресенія! Не смотря на постоянное пребываніе съ ними Божественнаго Учителя, не смотря на неоднократное слушаніе Его спасительнаго ученія, ихъ вѣра въ Него, какъ Сына Божія и цѣль Его пришествія на землю, находилась еще, если такъ можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Апостолы не могли вполне освободиться отъ религиозныхъ заблужденій своихъ соотечественниковъ, возвыситься надъ ихъ плотскимъ понятіемъ о Мессіи и Его славномъ явленіи въ міръ въ качествѣ царя—завоевателя. Евангелистъ говоритъ намъ, что когда желанная вѣсть о Христѣ пронеслась по всей странѣ, въ пустынѣ Иорданской явился строгій аскетъ, громко заговорившій о наступающемъ царствѣ Мессіа, — чуткій ко всему новому и чрезвычайному Иерусалимъ спѣшитъ туда внимать желанной проповѣди, а за нимъ — Иудея и вся страна Иудейская (Мѡ. 3 гл.). Но какое сильное разочарованіе ожидало тамъ на берегахъ Иордана всѣхъ Иудеевъ! Вмѣсто утѣшеній, радостныхъ надеждъ, заманчивыхъ обѣтованій, изъ устъ суроваго пророка всѣ слышатъ угрозу гнѣва Божія, уже готоваго разразиться надъ заблудившимъ народомъ Божиимъ. Руководители народа — фарисеи, книжники, гордившіеся своею праведностію и болѣе другихъ считавшіе себя достойными высокихъ наградъ въ цар-

ствѣ Мессіа, тамъ слышатъ противъ себя одно грозное обличеніе. «Порожденія ехиднины, — обращается къ нимъ Іоаннъ-Креститель, — кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія, и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ, ибо говорю вамъ, что Богъ изъ этихъ камней можетъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. (Мѡ. 3, 7—9). Отъ суроваго проповѣдника покаянія тамъ узнаютъ, что Спаситель уже пришелъ и стоитъ незнаемъ среди народа. Очевидно, Онъ пришелъ не въ царскомъ пышномъ величіи, не окруженный ореоломъ внѣшняго блеска и славы, но смиренно «зракъ раба примѣ»; не съ царскимъ скипетромъ въ рукахъ и мечомъ могущественнаго завоевателя, но, какъ выражается Іоаннъ Предтеча «ему же лопата въ руку Его» (Мѡ. 3, 12) для отдѣленія пшеницы отъ плевелъ въ самомъ народѣ Божіемъ. Конечно, не легко было общественному мнѣнію отрѣшиться отъ излюбленной и вѣками лелѣянной мысли, видѣвшей въ лицѣ Мессіа могущественнаго царя и возстановителя славнаго дома Давидова. Книжники и фарисеи недоумѣваютъ и не признаютъ Его за обѣтованнаго, такъ долго ожидаемаго Мессіа. Простой народъ въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ извращеннымъ понятіямъ своихъ руководителей. Даже избранные 12 учениковъ, не разъ слышавшіе отъ Небеснаго Учителя, что царство Его не отъ міра сего, все таки не

Воскресеніе Христово.

могутъ въ своей душѣ окончательно примириться съ тою мыслию, что Онъ — не царь въ земномъ смыслѣ слова и что Ему еще надлежитъ много пострадать и умереть за грѣхи всего человѣчества. Когда Христу, «какъ непорочному Агнцу, вземлющему грѣхи міра», надлежало предать Себя на заколѣніе на Голгоѣскомъ крестѣ, уже незадолго до этого страшнаго момента въ жизни Спасителя мать Іакова и Іоанна — сыновей Заведеевыхъ, по нѣжному материнскому чувству любви къ своимъ дѣтямъ и желанію имъ счастья на землѣ, обращается къ Іисусу съ усердною просьбою дать имъ высшее почетное мѣсто въ своемъ царствѣ, но получаетъ отъ Него отвѣтъ: «несть-ста чесо просита» (Мѡ. 20, 22). И тотъ самый энергичный пылкій ап. Петръ, по откровенію свыше отъ лица всѣхъ учениковъ исповѣдывавшій Его Сыномъ Божиимъ, когда услышалъ отъ Спасителя, что Ему скоро надлежитъ идти въ Иерусалимъ и тамъ много пострадать отъ старѣйшинъ, первосвященниковъ и книжниковъ, съ глубокимъ соболѣзнованіемъ говоритъ: «будь милостивъ къ Себѣ, Господи, да не будетъ этого съ Тобою»; но на свое соболѣзнованіе слышитъ

грозный отвѣтъ: «отойди отъ Меня сатана, ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божее, но что человѣческое» (Мѣ. 16, 21—23). А когда Господь былъ преданъ въ руки враговъ, оклеветанъ, поруганъ, осужденъ и распятъ посреди двухъ злодѣевъ, когда Онъ до того скрылъ Свою божественную славу, до того уничтожилъ Себя, что въ глазахъ людей явился умаленнымъ «паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ», тогда Его ученики и друзья какъ-бы забыли о томъ, Кто Онъ, забыли о всѣхъ прежнихъ Его чудесахъ, въ которыхъ такъ чудно и торжественно открылось Его божественное всемогущество и слава; тогда «*всѣ оставльше Его, бѣжаша*» (Мѣ. 26, 56) и разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, какъ можно далѣе сокрылись отъ взоровъ человѣческихъ. Тогда во многихъ изъ учениковъ Спасителя вѣра въ Него, какъ въ обѣтованнаго Мессію, до того поколебалась, что они стали явно высказывать свои сомнѣнія и говорили, что ожиданіе ихъ не исполнилось, что сей человекъ не тотъ, которому суждено спасти Израиля (Лук. 24, 20—21). Тогда ап. Петръ, который влялся душу свою положить за своего Учителя, подобно слабой трости, поколебался отъ малаго дуновенія вѣтра — отъ словъ рабыни и, прежде чѣмъ «пѣтель возгласилъ трижды» съ клятвою, какъ отъ простаго, вовсе неизвѣстнаго ему человека, отрекся отъ Того, Кого прежде исповѣдывалъ Сыномъ Божиимъ, хотя и горько потомъ оплакалъ свое отреченіе. Вотъ какъ слаба была вѣра въ І. Христа, Сына Божія, самихъ апостоловъ до Его славнаго воскресенія изъ мертвыхъ!

Но какую чудную нравственную переменъ въ ихъ понятіяхъ произвело воскресеніе Христова, и какой степени совершенства достигаетъ ихъ вѣра послѣ этого чудеснаго событія! Воскресъ Господь, возсіяло солнце правды и, какъ мракъ ночной, разсѣваются всѣ ихъ сомнѣнія и колебанія! Когда Божественный Наставникъ явился имъ торжествующимъ надъ злобою враговъ и надъ узамъ смерти, тогда, вспоминая и прежнія Его чудеса, ученики должны были устыдиться своего малодушія и невѣрія и вполне утвердиться въ той мысли, что Онъ воистину Сынъ Божій, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, что самая позорная смерть, въ глазахъ всего міра считавшаяся тогда крайнимъ униженіемъ и безславіемъ, какому только можно подвергнуть человека, является для Него орудіемъ высшей неземной славы. Съ новою величайшею силою должны были пробудиться въ ихъ душѣ вѣра въ Спасителя и безграничная любовь къ Нему. И какъ было не вѣрить въ Мессію — Сына Божія, не признавать Его ученія, когда и прежде Онъ подтверждалъ его многими чудесами, а теперь, явившись въ славѣ воскресенія, этимъ дивнымъ чудомъ наглядно проявилъ Свое божественное всемогущество, подтвердилъ истинность Своего ученія и силу всѣхъ прежнихъ Своихъ чудесъ? Теперь въ душѣ апостоловъ нѣтъ тѣни прежняго сомнѣнія относительно пострадавшаго Мессіи. Съ благовѣстіемъ о Христѣ-Сынѣ Божіемъ мужественно и безбоязненно выступаютъ они на всемірную проповѣдь, не страшась никакихъ угрозъ іудейскаго синагога. Тѣ самые, которые прежде при первомъ появленіи враговъ разсѣялись, подобно овцамъ,

у которыхъ нѣтъ пастыря, съ такою твердостью, съ такимъ несокрушимымъ убѣжденіемъ свидѣтельствуютъ объ истинѣ воскресенія Христова, что никакія усилія враговъ не могутъ принудить ихъ къ молчанію. Ихъ гонять, на нихъ клеветуютъ; между тѣмъ они съ изумительнымъ самоотверженіемъ переносятъ труды апостольскаго служенія, ради Христа безропотно терпятъ оскорбленія и преслѣдованія и наконецъ съ радостію умираютъ за имя Христова... И о чемъ они преимущественно проповѣдуютъ? Главный предметъ ихъ проповѣди — славное воскресеніе Христова, такое событіе, которое своею чрезвычайностію въ душѣ каждого должно было возбудить живую вѣру въ Него, какъ Сына Божія, Испупителя міра, Примирителя неба и земли. Когда «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ», въ своемъ благовѣстіи апостолы начинаютъ и кончаютъ проповѣдію о воскресеніи Христова. Говоря о своемъ благовѣстіи Коринѣянамъ, всю сущность его ап. Павелъ представляетъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ, — что І. Христосъ умеръ, погребенъ и воскресъ (І Кор. 15). Равнымъ образомъ, желая представить предметъ спасительной вѣры христіанина, тотъ же апостоль говоритъ: «если устами своими будешь исповѣдывать І. Христа Господомъ и сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься» (Рим. 10, 9).

Вотъ какое глубокое значеніе имѣло славное воскресеніе Христова для вѣры самихъ апостоловъ и всѣхъ послѣдователей Христа! Оно, такимъ образомъ, — не просто историческое событіе изъ земной жизни Христа Богочеловѣка, но событіе тѣснѣйшимъ образомъ относящееся къ дѣлу нашего спасенія, событіе, отъ признанія котораго, стоитъ въ зависимости наше возрѣніе на настоящую жизнь, наши мысли, стремленія и надежды. Живая вѣра въ это событіе — вотъ основа нравственной жизни всякаго христіанина и краеугольный камень христіанской церкви; въ ней — источникъ совершенной радости вѣрующихъ, простирающейся до радостной готовности страдать и умереть за Воскресшаго.

Такое-же важное значеніе воскресеніе Спасителя имѣетъ и для нашей вѣры въ будущую загробную жизнь со Христомъ, «когда праведницы просвѣтятся яко солнцемъ въ царствіи небеснѣмъ» и «чистиимъ сердцемъ Бога узрятъ». Мы всѣ «чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка», эту вѣру исповѣдуемъ ежедневно; эту вѣру громогласно, вслухъ всего міра проповѣдуетъ св. Церковь. Этою вѣрою жили и ветхозавѣтные праведники и въ ней находили для себя утѣшенія, когда постигали ихъ скорби и страданія на землѣ. Вотъ покрытый вретисцемъ и пенломъ на гноищѣ сидитъ праведный страдалецъ Іовъ. Его тѣло все поражено и источено язвою, и кажется скорѣе трупомъ, чѣмъ тѣломъ живаго человека; между тѣмъ, этотъ полуумершій страдалецъ съ чувствомъ живой вѣры, взываетъ: «я знаю, Испупитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся мою кожу; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго увидятъ Его» (Іов. 19, 25—27)... Пораженный мыслию о всемогущей силѣ Владыки неба и

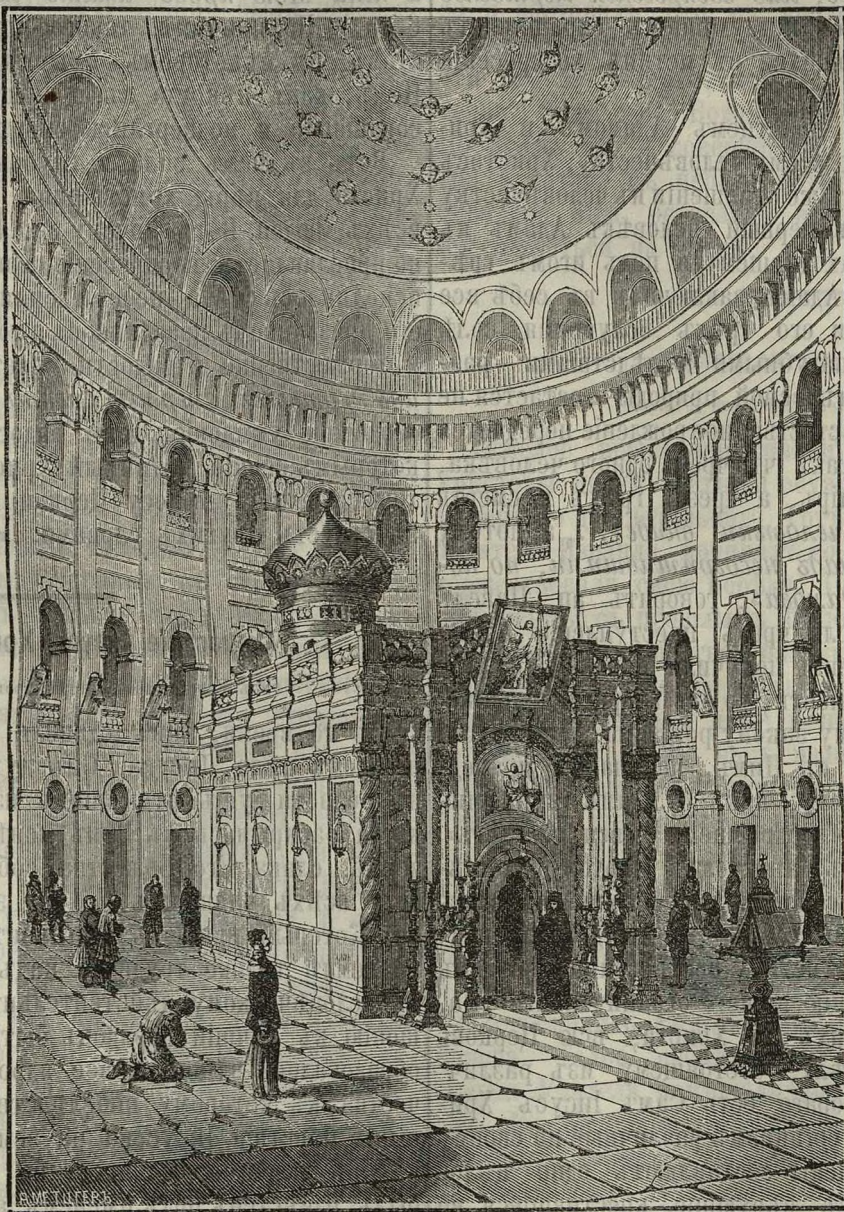
земли, держащаго во своей десницѣ жизнь и смерть, съ твердою увѣренностью восклицаетъ пророкъ Исаія: «воскреснутъ мертвыи, и возстанутъ иже во гробѣхъ». (Ис. 25, 19). Пророкъ Іезекіиль видѣлъ поразительный образъ всеобщаго воскресенія мертвыхъ въ послѣдній день; предъ его взоромъ открылось обширное поле, покрытое сухими человѣческими костями. Тамъ не было никакихъ признаковъ жизни;

повсюду царствовала мертвая тишина, не слышно было никакого шума, не замѣтно было ни малѣйшаго движенія. Но вотъ, по повелѣнію Господа, какъ голосъ трубы, въ мертвой пустынѣ раздается живое пророческое слово: *«Кости сухія, слышите слово Господа: се глаголетъ Адонаи Господь ко стемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь... И видѣхъ, говоритъ пророкъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхождаше, и протяжеса имъ кожа вверху... И видѣхъ въ нѣя духъ жизни, и ожива, и сташа на ногахъ своихъ, соборъ многа злыя»* (Іезек. 37, 4—10). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что мысль

о будущемъ воскресеніи мертвыхъ входила въ кругъ вѣрованій ветхозавѣтныхъ іудеевъ, хотя и не была исполнѣ у нихъ раскрыта. А христіанинъ слышитъ изъ устъ Самого Спасителя, что наступитъ часъ, когда *мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25), и всею душою вѣруетъ онъ, что его земная жизнь есть время странствованія и приготовленія къ другой вѣчной жизни, что, временно разлучившись съ тѣломъ, душа его вновь соединится съ нимъ для вѣчной нескончаемой жизни во Христѣ. Эта вѣра отрѣшаетъ его отъ привязанности къ міру и его мнимымъ благамъ, служить залогомъ душевнаго мира и спокойствія,

когда посѣщаютъ его несчастія жизни, всякое иго дѣлаетъ благимъ и бремя легкимъ. Но опять—вопросъ, какова-бы была наша вѣра въ загробную жизнь безъ воскресенія Христа? Гдѣ и въ чемъ она найдетъ для себя подтвержденіе и подкрѣпленіе? При склонности чловѣка жить въ угоду своей грѣховной плоти, въ его душѣ, можетъ быть, нерѣдко слышится голосъ сомнѣ-

нія: а что, если жизнь чловѣка, дѣйствительно, тотъ самый полевой цвѣтокъ, который сегодня красуется своею свѣжестью, а на утро отцвѣтеть, ожестьветъ и ихнуть и болѣе отъ него ничего не останется?.. А если такъ, то какое побужденіе ограничивать свои желанія, неусынно трудиться надъ своимъ нравственнымъ развитіемъ? Но *«Христосъ воста отъ мертвыхъ, нача токѣ умершимъ бысть»*, и всякое сомнѣніе для христіанина болѣе не существуетъ; въ Его воскресеніи онъ видитъ начало всеобщему воскресенію людей. Если бы Христосъ не воскресъ, тогда смерть, какъ слѣдствіе грѣха, еще не побѣждена, Онъ — не Искупитель, Онъ — не Богъ, потому что смерть побѣдила Его; слѣдовательно, и всѣ тѣ обѣтованія, которыя Онъ даровалъ своимъ послѣдовате-

Кувуклія гроба Господня.

лямъ, еще подлежатъ сомнѣнію въ ихъ истинности. Въ самомъ дѣлѣ, могъ-ли Спаситель быть для насъ воскресеніемъ и источникомъ жизни, могъ ли Онъ имѣть такую власть надъ смертію, чтобы изъ самыхъ челюстей ея вырывать добычу, и могли ли мы питать твердую увѣренность, что нѣкогда, по Его всемогущему слову, выйдемъ изъ гробовъ, если-бы Самъ Онъ, благоволившій пострадать за насъ, не восторжествовалъ надъ нею въ своемъ собственномъ Лицѣ, не сокрушилъ ея силу и не воскресъ, какъ первенецъ умершихъ? Если же Христосъ воста, то всякое подобное сомнѣніе исчезаетъ, и для христіанина остается одна непоколебимая вѣра въ не-

измѣняемость божественныхъ обѣтованій. Вотъ почему, возвѣщая какъ непреложную истину, воскресеніе мертвыхъ, апостолы всегда соединяли съ тѣмъ мысль о воскресеніи Христа, поставляя ихъ въ такой неразрывной связи между собою, что считаютъ вполне достаточнымъ одной вѣры въ воскресеніе Христова, чтобы быть увѣреннымъ въ воскресеніе людей. «*Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нынѣ въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣтъ*»? (Кор. 15, 12) съ недоумѣніемъ спрашиваетъ апостолъ всѣхъ сомнѣвающихся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ.

Есть параллель между праотцемъ Адамомъ и Христомъ въ ихъ отношеніи ко всему человѣчеству; Христосъ Иисусъ находится въ такомъ же отношеніи къ человѣчеству искупленному, въ какомъ первый человѣкъ Адамъ къ человѣчеству падшему, находившемуся подъ игомъ грѣха, проклятія и смерти. Адамъ заключалъ въ себѣ все человѣчество, а потому и его грѣхъ ослушанія волѣ Божіей со всѣми своими пагубными послѣдствіями — разстройствомъ духовной и тѣлесной природы — остается не въ немъ одномъ, но чрезъ естественное рожденіе передается и всему его потомству, «такъ что чрезъ одного человѣка, грѣхъ вошелъ въ весь міръ, а чрезъ грѣхъ и смерть и *«такъ смерть во вся человеки вниде»*... а потому *царствова смерть... и надъ несогрѣшившими, по подобію преступленія Адамова*», говоритъ ап. Павелъ (Рим. 5, 12—14). Но если чрезъ преступленіе Адама мы всѣ въ самомъ рожденіи получили печальное наслѣдіе грѣха, подчинились смерти, то отъ втораго человѣка Христа, не по естественному закону рожденія, а по духовному благодатному союзу съ Нимъ, получаемъ праведность и жизнь. Вотъ почему, какъ о Адамѣ всѣ умираютъ, такъ и о Христѣ «воскресшемъ» «все оживутъ» (1 кор. 15, 22), говоритъ апостолъ. Поэтому сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи также невозможно, какъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что мы должны подвергнуться смерти. Чтобы истину воскресенія мертвыхъ болѣе приблизить пониманію нашего ограниченнаго ума, апостолъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, всю Церковь Христову уподобляетъ тѣлу, состоящему изъ различныхъ членовъ, глава котораго есть Самъ Иисусъ Христосъ. Какъ въ нашемъ организмѣ различные по своему назначенію и качеству члены составляютъ одно цѣлое стройное тѣло, такъ и всѣ вѣрующіе, крестившіеся во имя І. Христа — іудеи и еллины (Гал. 3, 28), составляютъ одно тѣло «о Христѣ» (Рим. 12, 45). Глава этого тѣла, оживотворяемаго Духомъ Святымъ, есть Самъ Христосъ. Итакъ, если то — несомнѣнная истина, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то также несомнѣнно и то, что и мы, вѣрующіе въ Него, воскреснемъ для вѣчной жизни, потому что Онъ — нашъ Глава, а мы всѣ члены Его таинственнаго тѣла — Церкви. Глава возстала изъ гроба, и всѣ члены будутъ воздвигнуты изъ праха тлѣнія. Онъ — предвѣчный Сынъ Отца Небеснаго въ человѣческой природѣ расторгъ узы смерти и со славою вознесся на небо, послѣ этого не могутъ оставаться узниками смерти и тѣ, которые чрезъ вѣру во Христа, чрезъ достойное принятіе Его таинствъ, въ особенности

безсмертнаго таинства Тѣла и Крови, какъ вѣтви со стволомъ дерева, тѣснѣйшимъ образомъ соединяются съ Самимъ Христомъ-Источникомъ жизни, въ Немъ и чрезъ Него духовно питаются благодатію Св. Духа. Эту все-радостную истину возвѣстилъ Самъ Спаситель, говоря ученикамъ Своимъ: «*Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ, и азъ воскрешу Его въ послѣдній день... Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный*» (Іоан. 6 гл.). По причинѣ такого тѣснаго единенія со Христомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ мы уже воскресли съ Нимъ, какъ нѣкогда въ праотцѣ нашемъ Адамѣ мы всѣ согрѣшили и подверглись смерти (Рим. 5, 12—19).

Вотъ въ чемъ сила и глубокое значеніе воскресенія Христа для вѣры христіанина въ будущее воскресеніе всѣхъ людей. Вотъ почему св. Церковь такъ торжественно прославляетъ воскресеніе Христова, чрезъ которое все исполнилось свѣта — небо, и земля, и преисподняя, считаетъ его праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ и торжественно и радостно поетъ: «*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ*»!.. Понятно и то сердечное умиленіе, тотъ радостный трепетъ души, съ которымъ всякій истинный христіанинъ внимааетъ этому торжественному голосу Церкви и самъ восторженно при-вѣтствуетъ другихъ словами: «*Христосъ воскресъ*»!!!

С. Я.

Сошествіе Иисуса Христа во адъ.

(Изъ Евангельской исторіи прот. А. В. Горскаго).

Въ то время, какъ ставили стражу при гробѣ, хранившемъ тѣло Иисуса, Онъ духомъ Своимъ уже былъ въ области душъ, отшедшихъ изъ земнаго міра и тамъ, когда раскрылась въ Немъ яснѣе, нежели когда либо на землѣ, слава Его Божества, собиралъ, возводилъ въ свободу всѣхъ чаявшихъ Его на землѣ. И дѣйствіемъ Иисуса, Который пришелъ возглавить всяческая, Который и на землѣ только трудился надъ тѣмъ, чтобы подать роду человѣческому дѣйствительнѣйшія средства къ возвышенію въ лучшій порядокъ бытія, въ полное благобытіе, образовалось здѣсь первое ядро прославленнаго человѣчества, къ которому впослѣдствіи должны прилѣпляться сыны царствія Иисусова на землѣ.

Міръ людей отшедшихъ, во времена Иисуса Христа, былъ извѣстенъ подъ именемъ ада. Будемъ ли его представлять себѣ какъ вмѣстилище (нѣчто внѣ душъ существующее) или какъ состояніе (какъ нѣчто внутреннее) отшедшихъ людей, мы не можемъ не различать въ немъ различныхъ положеній по степени и качеству внутренняго развитія душъ отходящихъ. Иныя здѣсь его еще не начинали, другія болѣе или менѣе совершили; однѣ совершали его правильно, соотвѣтственно своему назначенію, другія неправильно, противно своему назначенію. Въ настоящемъ случаѣ мы ничего вѣрнаго и рѣшительнаго не можемъ говорить о первомъ и послѣднемъ положеніи душъ. Обратимъ взоръ только на среднее, и именно на тѣхъ, которые развивали свои силы — или правильнѣе чрезъ развитіе очищали — сообразно тѣмъ постановленіямъ и при помощи тѣхъ средствъ, которыя

учреждалъ Богъ въ свои времена для образованія людей къ высшему и лучшему бытію, — обратимъ взоръ на праведниковъ Вѣтхаго Завѣта. Такъ какъ сіи постановленія и средства не имѣли совершительнаго дѣйствія, то сколько ни раскрывались и очищались чрезъ приложеніе ихъ силы душъ, сколько ни сообщалось чрезъ нихъ пособій, однако никогда не изглаждались слѣды грѣха и не истреблялись мракъ его, скорбь и бореніе, хотя уже безсильные. Отсюда естественно были несовершенны возрѣнія тѣхъ душъ на Божество, къ созерпанію Котораго они въ настоящей періодъ своего бытія болѣе приближались. Но гдѣ есть хотя малый слѣдъ грѣха, тамъ есть доступъ діаволу; грѣхъ — печать его. Чѣмъ болѣе еще осталось въ душѣ силы грѣха, тѣмъ обширнѣе права надъ нею діавола; есть души, которыя они держатъ какъ-бы въ закленахъ, къ которымъ доступъ высшей помощи прегражденъ какъ-бы мѣдными вратами, утвержденными въ веряхъ желѣзныхъ. Онѣ борются со грѣхомъ, усиливаются освободиться отъ него; въ состояніи души за гробомъ самосознаніе достигаетъ высшей степени, и это дѣлаетъ еще несноснѣе ощущеніе въ себѣ владычества зла, которому бы не хотѣли покориться, но не имѣютъ силъ выйти изъ подъ его державы. Этихъ-то плѣнниковъ ада долженъ былъ Иисусъ разрѣшить въ свободу. Ему предшествовалъ, какъ и на землѣ, Іоаннъ съ своимъ благовѣстованіемъ. Наконецъ явился Самъ Иисусъ; чрезъ совлеченіе ризы плоти яснѣе въ Немъ отразилась слава Его Божества. Потрясая міръ душъ отъ пришествія новаго Духа, Который возвѣстилъ имъ, что страданіями Своими Онъ, невинный, заплатилъ за грѣхъ ихъ; нѣтъ болѣе вражды между ними и Богомъ; Богъ — отецъ ихъ. Разогналъ, разсѣялъ въ каждой душѣ все, что еще противилось этой мысли. Обновилъ истомленные души обильнымъ изліаніемъ Своихъ Божественныхъ силъ. И когда совершилъ въ каждой душѣ дѣло примиренія и освященія, съ торжествомъ перевелъ всѣхъ въ новую, высшую, лучшую область, — туда, гдѣ отселѣ будутъ жить всѣ, носящіе на себѣ печать Его оправданія. Такъ возникло то собраніе торжественное, та церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и духовъ праведныхъ, достигшихъ совершенства, тотъ градъ Бога живаго, Іерусалимъ небесный, къ которому послѣ призывали апостолы всѣхъ земнородныхъ, градъ очищенный, церковь святая, Іерусалимъ славный (Евр. XII, 23—24).

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе благовѣстованія отразилось и на тѣ души, которыя во время своего пребыванія на землѣ, участвовали въ завѣтѣ съ Богомъ, но не были ему вѣрны, равно какъ и на тѣ, которыя стояли и внѣ частнаго завѣта Божія съ народомъ еврейскимъ. Сюда относятся слова Петра о проповѣданіи Иисуса духамъ нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноя, во время строенія ковчега (1 Петр. III, 20). Тотъ же апостолъ цѣлю сего благовѣстованія полагаетъ то, чтобы умершіе, подвѣргшись суду по челоуѣку (*κατ' ἀνθρώπου*) плотию, жили по Богу духомъ. Но о плодахъ этихъ дѣйствій апостоловъ умолчалъ.

Наконецъ, отшествіе Иисуса Христа во адъ было чув-

ствительнѣйшимъ явленіемъ для господствовавшего въ немъ князя міра сего, который, не соблюдши своего начальства, самъ себя поставилъ тамъ въ удаленіи отъ Бога. Это было для него время суда и осужденія; начала и власти его обезсилены и посрамлены (Кол. II, 15) По его наставленію, Іуда предалъ Спасителя; онъ молилъ сѣять апостоловъ, какъ пшеницу; онъ выступилъ со всѣми силами своими въ борьбу противъ Иисуса и заставилъ Его съ воплемъ сильнымъ и слезами возсылать молитвы и моленія къ Тому, Кто могъ спасти Его отъ смерти, исторгъ изъ устъ Его страшныя слова: Боже мой, Боже мой, вскую Мя оставилъ еси! Но этимъ все и совершилось. Послѣ сего, какъ молнія, спалъ сатана съ небеси и за то, что ранилъ пята Избавителя міра, оставленъ вѣкъ свой лизать персть и пресмыкаться на чревѣ.

Благодатное время.

(Мысли о явленіяхъ Воскресшаго Господа).

Тяжелое время переживали апостолы и всѣ друзья Христовы послѣ взятія и осужденія І. Христа на смерть до перваго дня недѣльнаго. Тотъ, въ Комъ они видѣли Избавителя Израиля, почивалъ во гробѣ, а враги Его злобно торжествовали свою побѣду. Печальна была и ихъ личная участь: съ прошлымъ было уже все порвано, оставлены дома, имущества, близкіе, измѣненъ и привычный образъ жизни; между тѣмъ злоба враговъ не могла совершенно утолиться даже и послѣ смерти Учителя, но готова была всякій часъ излиться на тѣхъ, кого видѣли при Немъ постоянными, внимательными слушателями. Всѣ труды, всѣ жертвы, принесенные ими во имя своего любимаго Учителя, теперь, послѣ смерти Его, могли показаться имъ напрасными. Общее горе и естественная, общая отчужденность отъ окружающей среды собирали апостоловъ въ одну горницу дѣлиться мыслями и чувствами по поводу совершившагося, при чемъ сердца ихъ стремились къ незабвенному новому гробу въ саду Іосифа. Толпа распинателей и содраганіе твари при смерти Учителя помѣшали имъ на Голгоѣѣ выплакаться надъ Его бездыханнымъ тѣломъ; подавленные же невыразимымъ горемъ, они едва-ли слѣдили за дальнѣйшими распоряженіями іудеевъ, а потому и не знали о стражѣ у гроба. Чуткія женщины, рыдавшія на крестномъ пути и у креста, пользуясь полуночнымъ мракомъ, съ ароматами въ рукахъ и съ благоуханіемъ неизмѣнной преданности въ сердцахъ, слѣзили ко гробу. Но изъ гроба уже *возсіяло Вѣчное Солнце*, и готово было Своимъ отраднымъ свѣтомъ возсіять скорбному міру. Могъ ли Онъ, смиренно ради блага всемірнаго почивавшій во гробѣ плотию, милосердно сходявшій душею во адъ ради плѣнниковъ ада и могущественно съ разбойникомъ благоразумнымъ возносившійся въ рай и на престолъ ко Отцу, — оставить безъ отклика, безъ утѣхи Своихъ, страдающихъ послѣдователей? Солнце видимое, тотчасъ по восходѣ, обливаешь свѣтомъ поднебесную, и Солнце духовное блеснуло лучами Своего возстанія въ души, любовью къ Нему обращенныя. Наступила пора

явленій Воскресшаго, пора свѣтлая, благодатная, когда небо соединялось съ землею осязательно, и избранники Божіи отъ непосредственной близости Воскресшаго и Прославленнаго переживали истинно ангельскую радость. И теперь еще эта пора, отдаленная отъ насъ многими вѣками, но оживаемая ежегодно въ церковныхъ воспоминаніяхъ во дни св. Пасхи, свѣтлою радостію вѣдетъ въ сердца искренно вѣрующія.

Не начиналъ еще алѣть востокъ въ день недѣли, какъ уже преданная Магдалина одиноко стоитъ у опустѣвшаго гроба и рыданіями нарушаетъ безмолвіе сада. *Жено! что плачешь? Кого ищешь?* слышится чей-то голосъ изъ темной чащи деревьевъ. Исчезла въ Маріи робость, забыта ею возможная опасность отъ враговъ Умершаго; желаніе отыскать драгоценное тѣло Учителя и Господа всецѣло поглощаетъ ее и, востепенувшись отъ глубокой скорби, она вопрошаетъ незнакомца: не онъ ли взялъ Господа, и если онъ, то гдѣ положилъ Его, чтобы ей ищущей, тоскующей взять Его? Такъ мужественна и искренна истинная любовь, она не вѣдаетъ страха, не знаетъ лукавства; настойчиво, самоотверженно стремится къ своей цѣли! Съ затаеннымъ дыханіемъ ожидаетъ отвѣта и слышитъ знакомый, кроткій зовъ: «*Марія!*» «*Учитель!*» восклицаетъ Магдалина; она узнала Его... Искала Умершаго, а Онъ живъ... Съ невыразимую радостію бросается къ ногамъ Его, жаждетъ прикоснуться къ нимъ, облить ихъ слезами радости, благодарности. Но Явившійся изъ свѣтоноснаго, небеснаго міра, изъ таинственной загробной области не позволяетъ ей, хотя и любящей, но земной и брешной, прикоснуться къ Себѣ.

Пока счастливая Марія изъ устъ Самого Воскресшаго удостоивалась вѣсти о воскресеніи, другія преданныя женщины, запасшись ароматами, также *текли ко гробу*... Видя же ангела, указующаго на пустой гробъ, *гдѣ лежало тѣло Иисусово* и вѣщавшаго: *Его здѣсь нѣтъ, Онъ воскресъ, какъ сказалъ*, устремляются къ ученикамъ съ радостною вѣстію о воскресеніи, встрѣчаясь на пути съ предварившею ихъ своимъ усердіемъ Магдалиною. Дружно текутъ первыя благовѣстницы воскресенія, а милость Самого Воскресшаго уже стережетъ ихъ, онъ внезапно видятъ Его предъ собою, слышатъ Его возгласы: «*Радуйтесь! не бойтесь!*» Броситься къ ногамъ Его, отдать Ему привѣтъ любви и благоговѣнія было для нихъ дѣломъ одной секунды. Воскресшій вѣдалъ, что радость любящихъ душъ не вмѣщается въ одинокомъ сердцѣ, а стремится дѣлиться со всѣми близкими, посему и посылаетъ благоговѣйныхъ женъ *ко братіямъ своимъ* — имъ повѣдать радость воскресенія.

Возлюбившія Господа всею душою, служившія Ему отъ имѣній своихъ, съ плачемъ шедшія за Крестоносцемъ на Голгоѳу и рыдавшія у креста получили награду свою — первыя изъ земнородныхъ, получивъ вѣсть о воскресеніи, были первыми благовѣстницами о Воскресшемъ.

Апостолы, встревоженные полуночнымъ сообщеніемъ Магдалины объ опустѣвшемъ гробѣ и сами бывшіе у гроба, бодрствованіемъ предваряя разсвѣтъ недѣльнаго дня, среди оживленныхъ разсужденій о дивномъ исчез-

новеніи тѣла Учителя, слышатъ восторженные слова изъ устъ мурноносиль *видѣхомъ Господа*...

Но они недоувѣрчиво встрѣтили эту вѣсть: слишкомъ мрачныя тучи скорби висѣли въ ихъ душахъ, слишкомъ много настрадались они за послѣдніе дни, и неотступно владѣлъ ихъ воображеніемъ образъ уязвленнаго, распятаго и бездыханнаго Учителя. Несомнѣнно, имъ хотѣлось вѣрить въ дѣйствительность этой вѣсти, но при условіи болѣе реальныхъ доказательствъ, чѣмъ восторженные слова немногихъ женщинъ, путешествовавшихъ ко гробу среди полуночнаго мрака въ возбужденномъ отъ страха и печали состояніи. Воскресшій милостиво даруетъ имъ, еще несовершеннымъ и маловѣрнымъ, и эти доказательства: въ тотъ же день вечеромъ *въ горнищѣ запертой страха ради іудейскаго* предсталъ Онъ явственно предъ собраніемъ апостольскимъ съ благодатнымъ привѣтствіемъ: *миръ вамъ*. И имъ испуганнымъ и мнящимъ *духъ видѣти*, вслѣдствіе чудеснаго проникновенія Его въ запертой домъ, *показываетъ руки и ноги Свои*, приглашаетъ осязать ихъ, наконецъ, вкушаетъ пищу предъ очами маловѣрныхъ! Такъ милостивъ Воскресшій къ Своимъ немощнымъ друзьямъ! Упрекнувъ кротко за недоувѣріе ихъ къ вѣсти о воскресеніи, *Онъ еще чудящимся отъ радости* открываетъ умъ къ разумѣнію писаній, предвидя уклоненія челоуѣчества отъ нравственнаго закона и нужду его въ прощеніи и очищеніи, благодатнымъ дуновеніемъ Своимъ даруетъ имъ полномочія *вязать и рѣшить грѣхи челоуѣкамъ*. Сомнѣніе въ душахъ апостоловъ исчезло, вмѣсто него вѣра свѣтлѣе солнца засіяла въ нихъ, и Воскресшій, въ отвѣтъ на блаженное настроеніе обрадованныхъ учениковъ, обѣщаетъ облечь ихъ *силою свыше* (Луки 24 г. 36—49. Іоанна 20 г. 19—23 с.). Когда ученики находились въ запертомъ домѣ и терялись въ обсужденіи дивныхъ событій минувшей ночи, двое изъ вѣрныхъ, но разсѣянныхъ овецъ пораженнаго Пастыря, удрученные горемъ шли на пути въ Еммаусъ и вели печальный разговоръ *о всѣхъ сихъ приключившихся*, встрѣтили Самого Воскресшаго, но не узнали Его. Съ тоскою и глубокою скорбію открываютъ они Ему свои думы и чувства о смерти *Сильнаго словомъ и дѣломъ*, о своихъ несбывшихся надеждахъ на Него, какъ на Избавителя Израиля, при чемъ съ робкимъ полудовѣріемъ сообщаютъ и первыя слухи о Воскресеніи Его...

Огорчилось сердце Воскресшаго и не столько тѣмъ, что они не имѣли вѣры видящимъ Его, но тѣмъ невѣдѣніемъ Св. Писанія, которое дѣлало ихъ вѣру медленною. *О несмысленные и косные сердца, чтобы вървать писанію!* — воскликнулъ Онъ съ упрекомъ, и, показуя предъ ихъ духовными взорами пророчества о Христвѣ, съ неотразимую убѣдительностію доказывалъ какъ *слѣдовало Ему войти въ славу свою*... Благодатная вѣра *отъ слышанія* радостною струею вливалась въ сердца путниковъ, потомъ уже на вечерѣ въ преломленіи хлѣба узнавшихъ своего дивнаго Собесѣдника. Когда же *невидимъ бысть имъ* и когда *отверзлись очи ихъ и познаста Его*; то охватившая радость заставила забыть ихъ и ночной мракъ и усталось, встать *въ тотъ же часъ* и возвратиться въ Іерусалимъ къ апостоламъ съ

сознаніемъ радостнаго *горнія сердца*, ощущаемаго ими во время бесѣды съ Воскресшимъ, того горнія, которое и всякій истинный христіанинъ доселѣ ощущаетъ въ минуты благоговѣйнаго углубленія въ слово Божіе или пламенной молитвы. Едва они повѣдали апостоламъ про свою дивную встрѣчу, какъ уже услышали изъ устъ ихъ единодушное: *воистину воста Господь*. Начинаясь то блаженное время, когда все послѣдователи Христовы при встрѣчѣ другъ съ другомъ радостно вѣщали: *воста Господь... воистину воста!*..

Непоколебимо убѣжденные въ фактъ воскресенія, *единодесять* радостно дѣлятся вѣстію о семъ съ отсутствующимъ Ѳомою, но встрѣчаютъ въ немъ самое настойчивое сомнѣніе, требующее самыхъ ясныхъ доказательствъ—именно непосредственнаго осязанія ранъ Христовыхъ... Протекаетъ 7 дней и все-таки общее восторженное настроеніе апостоловъ не убѣждаетъ Ѳому въ несомнѣнноти воскресенія. Но такъ какъ это сомнѣніе, будучи индивидуальной чертою чрезвычайно осторожнаго характера, уживалось съ искреннею жаждою вѣры, то Воскресшій въ 8-й день опять явился ученикамъ вмѣстѣ съ Ѳомою, и содѣлалъ его на вѣки вѣрнымъ и расположилъ изъ глубины искренней души воскликнуть: *Господь мой и Всгъ мой!*..

Озаренные свѣтлою вѣрою въ воскресеніе Учителя, апостолы, вспомнивъ Его предсмертное предсказаніе о *предвареніи ихъ по воскресеніи на гортъ*, текутъ въ мирную Галилею, гдѣ на возвышенной горѣ, символически изображавшей сущность стремленій ученія Христова и указующей на небесную область царствія Его, могутъ вдали отъ шума и суеты людской, спокойно выслушать Его важнѣйшую бесѣду. И вотъ Воскресшій близится къ нимъ и встрѣчается отъ однихъ поклономъ вѣры, а отъ нѣкоторыхъ сомнѣніемъ, но Своимъ властнымъ вѣщаніемъ, какъ дымъ, разсѣваетъ остатки сомнѣнія.

Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ, и вы, Мои послѣдователи, *идите въ міръ весь проповѣдывать и крестить все народы*... Научите ихъ соблюдать то, что *Я повелѣлъ*, и вотъ вамъ вѣрный залогъ вашего успѣха: *Я буду съ вами во вся дни до скончанія вѣка!*.. Какое дивное полномочіе далъ Онъ имъ въ эти минуты: *быть учителями вѣры, проповѣдниками нравственности и первыми священниками для всей вселенной*.

Спокойно скользили лодки по волнамъ Тиверіады при свѣтѣ утренней денницы, вмѣщая въ себѣ смиренныхъ рыбаковъ; рыбаки (апостолы) внезапно видятъ стоящимъ на берегу Самого Господа. Но ни страха, ни недовѣрія, ни смущенія не было уже теперь въ ихъ сердцахъ. Ревностный Петръ стремительно направляется къ Учителю, и по Его слову извлекаетъ изъ озера множество рыбъ, какъ-бы во образъ предстоящей, обильной плодами, апостольской дѣятельности. И здѣсь, на берегу озера, при плескѣ тихихъ волнъ и благовонномъ вѣяннн весенняго утра, ему суждено было троекратнымъ исповѣданіемъ любви своей къ Учителю искупить свое отреченіе отъ Него...

Укрѣпленные въ вѣрѣ явленіями Господа, облагодатствованные Его непосредственною близостью, радостные

отъ сознанія непреложности своихъ упованій, друзья Христовы насыщались въ теченіе 40 дней Его бесѣдами. Благоухающіе сосуды для воспріятія даровъ Св. Духа были готовы, и Христосъ, повторивъ послѣдній разъ обѣтованіе объ Утѣшителѣ на любимомъ Елеонѣ, и, преподавъ послѣднее видимое благословеніе, *вознесся отъ нихъ на небо*. Съ радостію великою возвратились апостолы во Іерусалимъ послѣ созерцанія Царственнаго вознесенія Учителя своего *въ царство вѣчное*...

И эта свѣтлая радость была послѣднею, завершительною ступенію ихъ приготовленія къ воспріятію даровъ Св. Духа и проповѣданію ученія Христова во всехъ концахъ вселенной!..

Свяц. В. Востоковъ.

Происхожденіе и смыслъ древне христіанскаго обычая „христосованія“ красными яйцами.

(Историческая справка).

Въ позапрошломъ № *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей*, возмущаясь беззастѣнчивыми объявленіями С.-Петербургской торговой фирмы «Базаръ марогъ» о такъ называемыхъ пасхальныхъ подаркахъ въ формѣ всякаго рода красныхъ яицъ, мы позволили себѣ замѣтить, что эти кричащія выходки отчасти кощунственнаго и, во всякомъ случаѣ, не совсѣмъ скромнаго характера являются тѣмъ болѣе возмутительными, что обычай «христосованія» во дни св. Пасхи красными яйцами въ нѣкоторомъ родѣ священенъ для христіанъ, какъ по своему древнему происхожденію, восходящему къ первымъ годамъ по Воскресеніи Христовомъ, такъ и по своему глубокому символическому значенію.

Древнее христіанское преданіе повѣствуетъ, что начало этому священному обычаю положила св. равноапостольная Марія Магдалина, которая, представъ предъ римскимъ императоромъ Тиверіемъ, поднесла ему красное куриное яйцо со словами: *Христосъ воскресъ* ¹⁾!—и потомъ начала свою проповѣдь, произведшую сильное впечатлѣніе даже на такого мрачнаго, подозрительнаго и деспотическаго государя, какимъ былъ этотъ римскій императоръ ²⁾. Это яйцо служило въ рукахъ Маріи Магдалины символомъ воскресенія Спасителя и нашего будущаго воскресенія, потому что какъ изъ яйца, изъ подъ мертвой его скорлупы, рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта ею: такъ изъ гроба жилища смерти и тлѣнія, возсталъ Живнодавецъ, и нѣкогда возстанутъ въ жизнь вѣчную все умершіе. Краснымъ же цвѣтомъ яйца Марія напоминала о проліянной за человечество на крестѣ крови непорочнаго и пречистаго Агнца—Христа, которою Онъ омылъ наши грѣхи и

¹⁾ Это древнее христіанское преданіе записано въ Церковной исторіи Никифора Каллиста. См. вн. 2, гл. 10.

²⁾ О впечатлѣніи, произведенномъ на Тиверія проповѣдью св. Маріи Магдалины, свидѣтельствуетъ это же самое древнее церковное преданіе. Тиверій, хотя и остался тѣмъ же грубымъ и суевѣрнымъ язычникомъ, какимъ былъ и ранѣе; но онъ, по крайней мѣрѣ, уже не преслѣдовалъ христіанъ и, чувствуя невольное благоговѣнное почтеніе предъ божественною личностію Іисуса Христа, явился даже суровымъ наррателемъ враговъ Спасителя—Каіафы и Пилата, о чемъ см. въ Церковной исторіи Никифора Каллиста по предъидущей цитатѣ. По свидѣтельству Тертуліана, императоръ предлагалъ даже римскому сенату включить Спасителя въ число боговъ, которымъ должны поклоняться римляне, и преслѣдовалъ донощиковъ на христіанъ. См. Аполлогетикъ, гл. 5.

тѣмъ избавилъ человѣчество отъ вѣчной смерти. Отсюда и произошелъ обычай въ православной Церкви освящать въ Пасху красныя яйца и при пасхальныхъ привѣтствіяхъ дарить ихъ другъ другу. Подтверженіе истинности этого преданія можно видѣть въ одной весьма древней греческой рукописи, содержащей церковный уставъ, въ которомъ, послѣ молитвы на день св. Пасхи, написано слѣдующее: «читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра, и игумень, цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: *Христосъ воскрес!* Такъ мы приняли отъ святыхъ отцовъ, которые сохраняли сіе обыкновеніе отъ самыхъ апостольскихъ временъ. Ибо святая равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія³⁾».

Эта историческая справка представляется, по нашему мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ далеко неизлишнею, въ виду того, что вышеизложенное церковное преданіе въ наши дни все болѣе и болѣе забывается, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и уваженіе къ освященному древностію и глубокому по своему символическому значенію — обычаю христосованія красными яйцами, или же многими не понимается внутренней смыслъ этого обычая, и искажается, такимъ образомъ, смыслъ самаго его употребленія. Тѣмъ болѣе возмутительными являются рекламы и пасхальные подарки торговой фирмы «Базаръ марокъ», о чемъ говорили мы въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ позапрошломъ № *Моск. Церк. Вѣдомостей*.

II.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 4-го апрѣля, происходило послѣднее предъ закрытіемъ до осени собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ началѣ собесѣдованія протоіерей К. І. Богоявленскій изъяснилъ 54 и 55-ое зачало Евангелія отъ Марка, заключивъ свое изъясненіе указаніемъ необходимости назиданія словомъ Божиимъ при чтеніи его въ церкви и дома.

Затѣмъ священникъ С. В. Страховъ изложилъ чинъ исповѣди по новоисправленнымъ и древне-печатнымъ требникамъ и въ заключеніе высказалъ мнѣніе о неважности замѣчаемыхъ въ нихъ различій.

На предложеніе іеромонаха Мины побесѣдовать вышелъ противоокружникъ Ѳеодоръ Яковлевъ и высказалъ такія мысли: сдѣлавъ краткое замѣчаніе о чтеніи о. Страхова, что оно обличаетъ только Греко-Россійскую церковь, какъ виновницу измѣненія древнихъ отеческихъ чиновъ, Ѳ. Я. предложилъ о. Минѣ указать ему православнаго священника, право правящаго слово истины, у каковаго онъ и другіе старообрядцы могли бы истинно исповѣдаться и получить дѣйствительное разрѣшеніе отъ грѣховъ. Просьбу свою онъ основывалъ на томъ, что есть много христіанскихъ вѣроисповѣданій, изъ коихъ каждое оспариваетъ свою истинность, тогда какъ по древнимъ книгамъ всѣ они, кромѣ Православія, не-

истинны, такъ какъ не вмѣщаются въ себѣ дарованій Св. Духа. Въ виду сего и важно, говорилъ Ѳ. Я., знать, гдѣ найти истинно-православнаго священника.

На указаніе о. Мины на Греко-Россійскую Церковь, какъ истинно-Святую и Православную — Ѳ. Я. замѣтилъ, что это неправда: Греко-Россійская Церковь находится, по мнѣнію Ѳ. Я., подъ отеческимъ проклятіемъ. Въ доказательство онъ вычитывалъ нѣкоторыя изреченія Никона Черногорца о важности сохраненія даже реченій въ чинахъ. О. Мина словами того же Никона Черногорца доказалъ Ѳ. Я. ошибочность его мнѣнія: Никонъ Черногорецъ указываетъ на важность точнаго исполненія заповѣдей Христовыхъ, не придавая такой же силы реченіямъ въ чинопослѣдованіяхъ. Въ виду сего, о. Мина и просилъ указать, какія заповѣди Спасителя нарушены въ Греко-Россійской Церкви, поставляя Ѳ. Я. въ то время на видъ нарушенія въ сторообрядчествѣ заповѣди Спасителя: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20), и этимъ закончилъ съ нимъ бесѣду. Ѳ. Я. пытался другими изреченіями Спасителя изъ прощальной бесѣды истолковать иначе эту заповѣдь, но неудачно.

Заключеніе бесѣды поручено было протоіерю І. Г. Виноградову. Побесѣдовавъ съ Ѳ. Я. по поводу приведеннаго имъ изреченія отцовъ 7-го вселенскаго собора и его мнѣнія объ единовѣрїи, о. Виноградовъ охарактеризовалъ бывшія бесѣды и высказалъ пожеланіе благодѣтельнаго воздѣйствія ихъ на слушателей. Собесѣдованіе окончилось въ половинѣ девятого часа вечера. Публики было немного.

Собесѣдованія настоящаго сезона (съ нояб. 1898 г. по апрѣль 1899 г.) были интересны уже тѣмъ, что почти на каждомъ изъ нихъ выступали старообрядческіе собесѣдники, тогда какъ въ предыдущіе годы нѣрѣдко цѣлый рядъ бесѣдъ не имѣлъ ихъ. Собесѣдники — старообрядцы старались держаться предмета бесѣды, а нѣкоторые даже прямо высказывали критическое отношеніе къ рефератамъ оо. лекторовъ, что, конечно, очень желательное и важно. Конечно были со стороны старообрядцевъ иногда и дерзкія выходки, рѣзкія выраженія, хулы и т. п., но все это было болѣе умѣренно сравнительно съ собесѣдованіями прошлыхъ лѣтъ.

Въ заключеніе нельзя не высказать глубокой благодарности почтенному о. протоіерю К. І. Богоявленскому за его общепонятное и назидательное изъясненіе Евангелія и іеромонаху Минѣ за его труды по устнымъ собесѣдованіямъ со старообрядцами. О достоинствѣ его собесѣдованій ясно говоритъ уже то обстоятельство, что ими были довольны и старообрядческіе собесѣдники, что не приходилось слышать въ прежніе годы. Нельзя, конечно, пройти молчаніемъ и яснаго живаго слова почтеннаго протоіерея І. Г. Виноградова, котораго съ такимъ необыкновеннымъ вниманіемъ слушала публика и высоко цѣнила все имъ высказанное. Равно также нельзя не поблагодарить за ясность и назидательность бесѣды о. Максимова и о. Соболева. Нельзя не пожалѣть и о томъ, что въ нынѣшнемъ сезонѣ рѣдко выступалъ знаменитый расколъ свѣц. С. М. Марковъ. С.

³⁾ Греческая рукопись X в., хранящаяся въ монастырѣ св. Анастасіи недалеко отъ Солуны. См. «О началѣ обновленія употреблять красныя яйца во время Пасхи» — переводъ съ греч., соч. эконома конст. патр. церкви, свѣц. Константина. С.П.Б. 1826 г.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе новаго храма. 10 апрѣля, въ Чудовскомъ переулкѣ, въ Хамовникахъ, было совершенно освященіе новаго храма въ честь иконы Божіей Матери, именуемой «Избавительница», сооруженной усердіемъ неизвѣстной благотворительницы при убѣжищѣ Московскаго общества покровительства безпризорнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ. Храмъ этотъ, очень красивой архитектуры, помѣщается въ обширномъ саду, принадлежащемъ обществу. Наканунѣ освященія, въ храмъ было отслужено всенощное бдѣніе. Освященіе, начавшееся въ десять часовъ утра, совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей Николаевенской церкви И. М. Лебедевъ, съ настоятелями храмовъ: св. Николая чудотворца, что въ Хамовникахъ, о. Добровымъ, свв. Девяти мучениковъ, что въ Кудринѣ, о. Любимовымъ и Благовѣщенія Богоматери, что на Бережкахъ, о. Святославскимъ. Послѣ освященія престола, былъ совершенъ со святыми мощами крестный ходъ вокругъ храма. Когда процессія возвратилась въ церковь, была прочтена молитва съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Владыкѣ Митрополиту, благотворителямъ храма и «вѣчная память» въ Бозѣ почившему Императору Александру III. Послѣ освященія, о. протоіерей Лебедевъ соборнѣ совершилъ литургію при пѣніи васьлевскаго хора. За богослуженіемъ, которое закончилось въ исходѣ перваго часа дня, присутствовали: предсѣдатель комитета общества покровительства безпріютнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ статскій совѣтникъ В. С. Баршевъ, почетные члены комитета: генералъ-лейтенантъ Остелецкий, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и другіе члены общества, призываемые и много богомольцевъ.

Торжественныя богослуженія. 10 апрѣля, наканунѣ праздника Входа въ Иерусалимъ Христа Спасителя, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ всенощное бдѣніе совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ череднымъ архимандритомъ и соборнымъ духовенствомъ. Всѣ панникадила и свѣчи въ соборѣ были зажжены. Масса молящихся переполняла во время богослуженія соборъ вмѣстѣ съ хорами и корридорами. Въ положенное время Владыка Митрополитъ совершилъ освященіе вербы и затѣмъ раздавалъ ее богомольцамъ.

11 апрѣля, въ день праздника Входа Господня въ Иерусалимъ, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами: Поликарпомъ, Товіею и соборнымъ духовенствомъ. На клиросахъ пѣлъ Чудовской хоръ въ парадной формѣ, очень стройно исполнившій нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній лучшихъ дух. композиторовъ. При окончаніи богослуженія Владыка Митрополитъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, а затѣмъ долго благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ соборъ во время богослуженія.

Въ тотъ же день, бывшій также и днемъ рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ членъ московской конторы Святѣйшаго Синода, преосвященный епископъ Дмитровскій Несторъ съ законоспасскимъ архимандритомъ Игнатіемъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ въ полномъ составѣ. Масса богомольцевъ переполняла соборъ во время богослуженія.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за ноябрь 1898 года.

Содержаніе журнала *Православный Собесѣдникъ* за ноябрь мѣсяцъ слѣдующее:

«Значеніе православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи» (Продолженіе). А. Царевского (стр. 454—485). Авторъ начинаетъ статью такъ: «внѣшнее обоснованіе и укрѣпленіе русскаго царства съ одной стороны, и измѣненіе внутренняго строя общественныхъ и семейныхъ отношеній въ народѣ русскомъ, съ другой,— (о чемъ рѣчь шла въ прежде напечатанныхъ статьяхъ) явились только результатомъ и естественнымъ слѣдствіемъ того благотворнаго воздѣйствія, которое произвело Православіе на личность русскаго человѣка». Православіе возродило русскаго человѣка, существенно измѣнило весь православный обликъ его. Религіозность явилась типическимъ свойствомъ русскаго человѣка, и Леруа-Болье — иностранный обозрѣватель Россіи — говоритъ, что «русскій человѣкъ носитъ крестъ не на груди только, а и въ сердцѣ своемъ», что «у него — душа христіанская»... Преобразуя душу русскаго человѣка, Православіе, прежде всего, овладѣло его умомъ, легло въ основу русскаго мышленія и надолго опредѣлило собою все русское міросозерцаніе. Въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, вплоть до XVIII, Православіе было единственнымъ источникомъ просвѣщенія для русскаго человѣка. Съ XVIII в., хотя умственный горизонтъ русскаго человѣка значительно расширился, все-же Православіе осталось, какъ безъ сомнѣнія и должно впредь остаться, незамѣнимымъ и высшимъ культурнымъ идеаломъ русскаго человѣка. Вліяніе Православія отразилось на творчествѣ русскаго человѣка—умственномъ и художественномъ. За это говоритъ наша литература на первыхъ порахъ почти исключительно духовная, церковная архитектура и живопись, церковное пѣніе. Но главнымъ образомъ, Православіе вошло въ сознаніе русскаго человѣка своею практической стороною — и воспитало въ немъ тѣ качества, которыя объединяются въ общемъ понятіи «благочестія». Особенную извѣстность искони приобрѣлъ русскій человѣкъ своею набожностью; она сказывалась въ особенной заботливости о храмахъ, въ усердныхъ пожертвованіяхъ, чествованіяхъ, путешествіяхъ, во всей внѣшней обстановкѣ русскаго человѣка, въ обычаяхъ, въ усердномъ чтеніи церковныхъ книгъ и, наконецъ, въ самомъ его разговорѣ, въ которомъ постоянно слышится имя Божіе. Православіе-же воспитало въ русскомъ человѣкѣ многія нравственные качества, сдѣлавшіяся типическими его осо-

бенностями—это: «русское благодушіе», простота, ласковость, сердечность, особенно сострадательность, благотворительность. Уашбэрнъ—современный англійскій наблюдатель славяно-русскаго міра—въ своей статьѣ «Славянинъ идетъ» (въ янв. кн. за 1898 г. «Contemporary Review») пишетъ: «въ дѣбряхъ Россіи живъ еще тотъ великій духъ, который нѣкогда вдохновлялъ Іоанна Гусса. Этотъ общій великій духъ проникаетъ все русскія души. Это есть духъ высокаго самопожертвованія. Русскій человекъ въ этомъ отношеніи словно оторванъ отъ нашего матеріальнаго вѣка». Впрочемъ справедливо поэтому сказалъ еще Іосифъ Волоцкій: «якоже древне-русская земля нечестіемъ своимъ всехъ превзыде, тако нынѣ, отъ того времени, какъ солнце евангельское землю нашу осія,—благочестіемъ всехъ одолѣ». Въ самомъ дѣлѣ, сколько свѣтильниковъ благочестія, истинныхъ героевъ православнаго русскаго духа создала съ того времени вѣра Православная!

«Миссіонеръ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій». И. Ястребова (стр. 486—522). Авторъ даетъ общую характеристику архіепископа Владиміра, какъ человека и миссіонера, стараясь вскрыть его душевную настроенность и отмѣтить общія черты его частной жизни. Основной, руководящей идеей покойнаго, которою онъ жилъ и утѣшался, была—глубокая и живая вѣра въ промыселъ Божій, устрояющій для всякаго человека безусловно лучшее. Постоянно живя этой вѣрой, онъ предалъ себя водительство Божію и въ своей жизни отличался христіанскимъ терпѣніемъ, одушевленной преданностію своему дѣлу,—какимъ было для него прежде всего миссіонерское дѣло. Вообще-же въ отношеніяхъ къ другимъ покойный арх. Владиміръ отличался простотой, сердечностію и ласковостію.

«Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія». (Продолженіе). О. Благовидова (стр. 525—530). По удаленіи Хованскаго, императоръ Павелъ предоставилъ архіепископу Амвросію съ остальными членами Синода выбрать кандидата на должность оберъ-прокурора. Синодъ выбралъ трехъ кандидатовъ, и первый изъ нихъ, гр. Хвостовъ, былъ Высочайше утвержденъ въ должности. «Избранный св. Синодомъ, новый оберъ-прокуроръ,—говоритъ авторъ,—не только не располагалъ ни тѣми выдающимися способностями, ни тою энергіей и гражданскимъ мужествомъ, какія были необходимы въ его положеніи, чтобы оказать извѣстныя услуги дальнѣйшему развитію изучаемаго нами процесса постепеннаго усиленія оберъ-прокурорской власти въ церковномъ управленіи, но и чрезвычайно легко примирился съ возрастающимъ вліяніемъ архіепископа Амвросія, позволивъ ему, безъ всякой борьбы, сосредоточить въ своихъ рукахъ дѣйствительное, фактическое управленіе всеми наиболѣе важными дѣлами духовнаго вѣдомства». Поэтому, когда широкіе преобразовательные планы новаго Александровскаго правительства распространились и на духовное вѣдомство, такой представитель государственной власти, какъ гр. Хвостовъ, не могъ оставаться оберъ-прокуроромъ и императорскимъ указомъ былъ уволенъ 31 декабря 1802 года.

«На Западѣ». (Очерки культурно-церковной жизни). Влад. Керенскаго. (Продолженіе, стр. 531—551). Изъ положенія, составляющаго характерную черту новѣйшаго лютеранства: «истинное христіанство должно быть бездогматичнымъ»,—съ логической необходимостію вытекаетъ,—говоритъ авторъ,—другое положеніе, также составляющее одно изъ характерныхъ чертъ послѣдняго: «истинная мораль должна быть безрелигіозною». Съ этой именно стороны авторъ и имѣетъ рассмотреть лютеранство въ настоящей статьѣ. У Канта, Фихте, Шлейермахера авторъ отмѣчаетъ стремленіе поставить мораль независимо отъ религіи; позднѣе идеи, раскрытыя указанными философами, легли въ основаніе такъ называемаго либеральнаго морализма, во главѣ съ наиболѣе виднымъ его представителемъ, Куанье, который со особенной энергіей производитъ разрывъ между этикой и религіей. Эти воззрѣнія либеральнаго морализма мы находимъ въ возникшемъ въ послѣднее время въ Германіи «этическомъ движеніи», которое, имѣя своимъ центромъ такой громаднѣйшій городъ, какъ Франкфуртъ на Майнѣ, устнымъ и печатнымъ путемъ распространяется «нѣмецкимъ обществомъ этической культуры». Впрочемъ, не одни представители либеральнаго морализма, богословы либеральнаго направленія, но также и богословы-ортодоксалы, не смотря на консервативное отношеніе ихъ къ Св. Писанію, тѣмъ не менѣе однако же относятся къ христіанской морали, содержащейся въ Св. Писаніи, какъ къ морали, не имѣющей и не могущей имѣть въ настоящее время полнаго реальнаго значенія. Въ отношеніяхъ ортодоксіи къ христіанской морали сказывается весь ходъ внутренне-историческаго развитія лютеранства. Порвавъ связь между догмой и моралью, оно думало возвысить послѣднюю на счетъ первой, но достигло совершенно противоположныхъ результатовъ. «Христіанство—заканчиваетъ авторъ,—какъ абсолютная религія во всехъ формахъ своего внутренняго существованія, представляетъ изъ себя тѣсно сплоченное цѣлое: отдѣлять въ немъ одну сторону отъ другой, теоретическую отъ практической, значитъ—унижать христіанство, и налагать разрушительную руку на его внутреннее цѣлостное бытіе».

Въ *Трудахъ Киевской Духовной Академіи* за ноябрь мѣсяцъ изъ напечатанныхъ статей выдѣляются слѣдующія.

«Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства» В. Н. Рыбинскаго (стр. 308—344). Въ первые періоды израильской исторіи религіозное вліяніе іудеевъ на язычниковъ не могло осуществляться въ размѣрахъ широкихъ,—еврейскому народу нужно было самому проникнуться откровеннымъ ученіемъ и укрѣпить свое религіозное и національное сознаніе противъ напора языческаго невѣрія и нечестія. Позднѣе іудейство воспитало въ себѣ преданность своей религіи, стало въ близкія отношенія къ язычеству и вело широкую пропаганду своихъ религіозныхъ ученій, пользуясь для этого средствами самыми разнообразными. При Александрѣ Іоаннеѣ городъ Велла былъ разрушенъ за то, что жители его отказались принять іу-

действие. Иудейство-же разсѣянія самое могущественное и вѣрное средство для религіознаго воздѣйствія на языческое общество имѣло въ греческой литературѣ,—эти иудеи создали обширную иудео-александрійскую литературу. Въ своихъ сочиненіяхъ они старались представить иудейство возможно привлекательнѣе, причемъ, убѣждая въ высокому значеніи иудейства, авторы выводили въ своихъ сочиненіяхъ царей, мудрецовъ, и поэтовъ языческихъ и влагали въ ихъ уста похвальные рѣчи иудейскому народу и его закону. Интереснымъ памятникомъ таковаго рода является извѣстный разсказъ о происхожденіи греческаго перевода священныхъ книгъ, извѣстнаго подъ именемъ LXX.

«Алексѣй Степановичъ Хомяковъ». (Продолженіе). В. З. Завитневича (стр. 394—438). Изобразивъ энергическую дѣятельность Хомякова во время холеры, авторъ приходитъ къ заключенію, что едва-ли въ то время въ Россіи былъ врачъ-специалистъ, который-бы къ изученію и излѣченію холеры приложилъ больше энергіи, личнаго труда, собственноручныхъ матеріальныхъ средствъ, а главное — души. Далѣе авторъ выяснилъ взгляды Хомякова по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Хомяковъ стоялъ за освобожденіе крестьянъ съ надѣломъ земли, исходя изъ того положенія, что какъ помѣщики имѣютъ «историческія права» на землю, такъ и крестьяне въ свою очередь имѣютъ такія-же права: на Руси искони единственнымъ полноправнымъ собственникомъ земли было государство, а всякая частная собственность есть «пользованіе», только въ разныхъ степеняхъ.

Въ приложеніи продолжаетъ печататься сочиненіе Иеромонаха Платона: «Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія» (стр. 321—384).

Въ ноябрьской книжкѣ журнала *Странникъ* продолжаетъ печататься ученая статья Сергія, архіепископа Владимірскаго: «Св. Андрей, Христа ради юродивый, и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы» (стр. 393—425). Въ настоящій разъ авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса, гдѣ установленъ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы? На основаніи солиднаго знанія первоисточниковъ, авторъ даетъ такой отвѣтъ: «Въ Россіи. Въ греческой церкви этого праздника не было и нѣтъ. Не найдено его и нѣтъ ни въ одномъ изъ богослужебныхъ книгъ. Не было упоминаемо о немъ предъ установленіемъ его и объ установленіи его въ греческой церкви ни у кого изъ греческихъ историковъ и во всей греческой литературѣ». Въ первый разъ свѣдѣніе объ установленіи этого праздника встрѣчается въ спискахъ древнѣйшаго славянскаго пролога съ XII в.

Здѣсь-же помѣщена статья А. Павловича: «Попытки естественнаго объясненія чудесъ въ нашемъ вѣкѣ». (Стр. 426—446). Раціоналисты, выходя изъ положенія, что всякое чудо есть — ложь, съ библейскими чудесными событіями считались такъ: или объясняли ихъ намѣреннымъ обманываніемъ авторовъ Библии, или невѣжествомъ, неумѣніемъ понять правильно библейскій фактъ и объяснить его. Самуиль Реймарусъ — авторъ извѣстныхъ «Вольфенбюттельскихъ Фрагментовъ» — началъ съ обвиненія авторовъ Библии въ обманѣ. По его

словамъ, богоявленія патриархамъ — ложь, а чудеса при этомъ — изобрѣтенія жрецовъ и т. п. Ейхгорнъ и Павлюсь стараются «истолковать правильно» библейскіе разсказы. Примѣромъ такой, какъ они выражаются, «высшей экзегетики» можетъ служить, напр., объясненіе Ейхгорна явленія Бога Адаму послѣ грѣхопаденія. Въ Библии говорится, что прародители услышали «голосъ Бога», — Ейхгорнъ объясняетъ, что — «голосъ Бога» — значить былъ громъ; далѣе, Богъ спрашиваетъ: «Адамъ гдѣ ты?» Это, по Ейхгорну, просто наглядное выраженіе той мысли, что Адамъ чувствовалъ угрызеніе совѣсти и т. п.

Въ первой книжкѣ журнала *Вѣра и Разумъ* за ноябрь мѣсяцъ продолжаетъ печататься статья П. Смирнова: «Святоотеческое воззрѣніе на значеніе научнаго и философскаго образованія и на отношеніе вѣры къ знанію» (стр. 520—549). Авторъ перешелъ къ воззрѣніямъ преимущественно западныхъ отцевъ и учителей Церкви II—III вв. такъ называемаго положительнаго или строго-церковнаго направленія. Это направленіе, развившись преимущественно подъ вліяніемъ борьбы съ гностицизмомъ, ставило своей задачей — возвысить, вопреки гностицизму, значеніе вѣры надъ разумомъ, построить мегодъ познанія откровенныхъ истинъ исключительно на существѣ Божественнаго Откровенія, указать должныя границы познаваемости христіанскаго ученія и выдвинуть на первый планъ болѣе практической интересъ, чѣмъ метафизическій. Таковы: св. Иринея Ліонскій, св. Ипполитъ, Тертуліанъ, Лактанцій и Арновій.

Въ философскомъ отдѣлѣ напечатана статья проф. богословія, прот. Т. Буткевича: «Какъ и зачѣмъ Европейцы «дѣлаютъ буддизмъ»? Авторъ имѣетъ въ виду, собственно, новую книгу Пауля Каруса: «The Gospel of Buddha» 1895 года; но онъ отмѣчаетъ и еще много сочиненій, гдѣ буддизмъ представленъ не въ томъ видѣ, какъ даютъ право представлять его источники буддискіе ученія, а такъ, какъ того хочется авторамъ сочиненій. Зачѣмъ же они «сочиняютъ Буддизмъ»? За тѣмъ, чтобы въ немъ — «сочиненномъ ими-же Буддизмъ» — найти то, что они потеряли, отвернувшись отъ христіанства и здоровой философіи.

Во второй книжкѣ журнала *Вѣра и Разумъ* за ноябрь мѣсяцъ продолжаютъ печататься статьи: «Историческій очеркъ развитія Апологетическаго или Основнаго Богословія». Проф. богословія прот. Т. Буткевича (стр. 549—585). Авторъ продолжаетъ излагать исторію апологетическихъ сочиненій первыхъ вѣковъ христіанства. Онъ на этотъ разъ заканчиваетъ обзорѣніемъ сочиненій св. Иринейя Ліонскаго и Діонисія Коринтскаго.

«Святоотеческое воззрѣніе на значеніе научнаго и философскаго образованія и на отношеніе вѣры къ знанію» П. Смирнова (стр. 586—618). Авторъ перешелъ къ изложенію взглядовъ отцевъ и учителей Церкви IV—V вв. и приходитъ къ такому выводу: «отцы IV—V вв. признавали за философией собственное формальное значеніе, содержаніе-же философіи и вообще естественную дѣятельность разума подчиняли ученію Божественнаго Откровенія и св. Церкви. Благодаря такому взгляду на отно-

шеніе между вѣрою и знаніемъ, имъ удалось, съ одной стороны, избѣжать крайностей ученія о сихъ предметахъ Климента, Оригена, Тертуллиана, а съ другой—создать такую систему Христіанскаго ученія, въ которой разумъ и вѣра не только не противорѣчатъ другъ другу, но и составляютъ изъ себя живое единство и гармонию».

Здѣсь-же оганчивается печатаніемъ статья свящ. Н. Побѣдинскаго: «Мысли Л. А. Сенеки о смерти и безсмертіи». (Стр. 409—423). «Безпристрастный читатель произведеній Сенеки, по словамъ автора, долженъ признать, что ученіе Сенеки о смерти и безсмертіи не есть произведеніе ума, просвѣщеннаго свѣтомъ истинной—христіанской—религіи, а естественный продуктъ человѣческой мысли. Вотъ почему ученіе Сенеки о загробной жизни,—это прекрасное и величественное зданіе возвышенныхъ мыслей, по временамъ не выдерживаетъ напора волнъ—охватывавшихъ Сенеку сомнѣній и скептицизма. Только свѣтъ Евангелія могъ разсѣять страхъ предъ мрачной и таинственной областью смерти и дать утѣшеніе всѣмъ, скорбящимъ о потерѣ дорогихъ и близкихъ сердцу лицъ!»

С.

Схимонахъ игумень Виталій.

(Неврологъ).

На дняхъ, на кладбищѣ Донскаго монастыря было совершено погребеніе скончавшагося послѣ продолжительной болѣзни Синодальнаго ризничаго игумена Виталія. Почившій, въ міру Викторъ Александровичъ Золотухинъ, былъ родомъ изъ дворянъ, окончилъ курсъ въ одной изъ московскихъ гимназій; чувствуя наклонность къ иноческой жизни, онъ удалился въ Оптину пустынь и поступилъ въ число послушниковъ, находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ о. Амвросія и другихъ оптинскихъ старцевъ. 16 марта 1896 года онъ принялъ монашество съ именемъ Виталія, 17 августа 1897 года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и 27 августа—въ іеромонаха. 17 декабря этого же года онъ былъ назначенъ синодальнымъ ризничимъ, а 1 января 1898 г. возведенъ въ санъ игумена. Во время его управления ризница была переведена въ новое помѣщеніе подъ Ивановскую колокольню. Во время своей болѣзни о. Виталій принялъ схиму. У его гроба совершались панихиды оо. архимандритами ставропигіальныхъ монастырей и братіей. Въ день погребенія рано утромъ его прахъ, въ сопровожденіи о. архимандрита Заиконоспасскаго монастыря съ братіей, былъ перевезенъ въ предшествіи хоругвей и иконъ въ храмъ Донскаго монастыря, гдѣ, послѣ встрѣчи у святыхъ воротъ, перенесенъ въ соборный храмъ и поставленъ на катафалкъ. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный епископъ Антоній съ ректоромъ Виѳанской семинаріи архимандритомъ Трифономъ, архимандритомъ Алексіемъ и братіей обители. Пѣлъ монастырскій хоръ; въ соборѣ присутствовали прокуроръ московской

Святѣйшаго Синода конторы князь А. А. Ширинскій Шихматовъ, почитатели памяти почившаго и масса народа. Отпѣваніе тѣла усопшаго схимонаха совершалъ преосвященный Антоній съ оо. архимандритами: Никономъ, Трифономъ, Игнатіемъ, Власіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ отпѣванія, гробъ съ прахомъ почившаго схимонаха, съ хоругвями и иконами, былъ вынесенъ изъ соборнаго храма и, по совершеніи литіи, процессія направилась на братское кладбище, гдѣ былъ совершенъ обрядъ погребенія.

Замѣтка по поводу осьмого публичнаго богословскаго чтенія.

Нѣкоторыя газеты (напримѣръ Русскій Листокъ) оповѣстили, что лекторомъ осьмого богословскаго чтенія былъ свящ. І. О. Покровскій, читавшій на тему: «Буддизмъ предъ судомъ Евангелія». Мало того, означенныя газеты приложили стараніе со всею подробностію изложить самое содержаніе чтенія о. Покровскаго, указавъ, что о. лекторъ началъ свое чтеніе съ того-то, затѣмъ перешелъ къ тому-то и кончилъ тѣмъ-то... Дѣйствительно, по опубликованному заблаговременно росписанію богословскихъ чтеній, осьмое чтеніе должно было бы принадлежать о. Покровскому, но онъ, по неожиданно постигшей его болѣзни, на чтеніе не могъ явиться. Поэтому, вмѣсто назначеннаго лектора, 8-ую богословскую лекцію прочиталъ о. предсѣдатель Отдѣла О. Л. Д. П. по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній, прот. І. Д. Петропавловскій, на тему: «Человѣчество Господа нашего І. Христа, какъ доказательство Его Божества».

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе праздника Воскресенія Христова.—Сомесствіе Иисуса Христа во адъ.—Благодатное время.—Происхожденіе и смыслъ древне-христіанскаго обычая «христосованія» красными яйцами.—Собесѣдованіе со старообрядцами.—Московская хроника.—Библиографія.—Схимонахъ игумень Виталій (Неврологъ).—Замѣтка по поводу осьмого публичнаго богословскаго чтенія.—Объявленія.

Объявленія.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для церковныхъ кадилъ можно получать, въ С.-Петербургѣ, Саперный пер., д. № 13, у П. Н. Бирюкова по 2 коп. за кружокъ безъ пересылки. 9—3

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.